

На правах рукописи

МАХМАДОВА ФАРЗОНА АБДУРАХМОНОВНА

**Политические переговоры и особенности их проявления
в решении региональных конфликтов**

(НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК)

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Душанбе – 2021

Работа выполнена в Отделе политических проблем международных отношений
Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана

- Научный руководитель:** **Раджабов Саитумбар Адинаевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом международного права Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ
- Официальные оппоненты:** **Курбонова Зульфия Махманабиевна** – доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (Славянского) университета;
Шабонов Норали Нормирзоевич – кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета
- Ведущая организация** Бохтарский государственный университет имени Н.Хусрава

Защита состоится «15» октября 2021 г., в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 047.019.03, созданного на базе Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, РТ, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова (www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Сафарализода Х.К.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов в государствах Центральной Азии, после приобретения им государственной независимости, выдвинулись на первый план внутренней и внешней политики. Исследование данного феномена в качестве инструмента урегулирования политических конфликтов стало актуальнее, чем когда-либо в политической жизни данного региона. Исходя из этого исследование проблемы политических переговоров как способ предупреждения и решения региональных конфликтов сегодня в центральноазиатских государствах приобретает особую важность.

Примечательно, что после обретения политической независимости в странах Центральной Азии усилился вопрос разного рода конфликтов, что оказало серьезное влияние на межгосударственные отношения в таких государствах, как Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. Следует отметить, что конфликт в регионе возникает тогда, когда одно государство или группа стран не принимают во внимание интересы других. Это, прежде всего, непосредственно охватывает политику в сферах безопасности, государственной границы, вопросах экономики, национальных отношений, религии и идеологии. Наряду с этим, начало межгосударственных конфликтов зависит от форм и механизмов их возникновения. Поэтому специалисты, политические лидеры и посредники должны находить способы их решения посредством обсуждения и других форм межгосударственных переговоров - дипломатии и нетрадиционных акций.

В настоящее время для предотвращения и решения региональных конфликтов также используются экономические и политические санкции международного сообщества. В то же время со стороны международных сил для устранения насильственного конфликта не требуется согласия, противостоящих друг другу сторон. Этот вопрос входит в полномочие ООН по поддержанию мира на планете. Следует отметить, что средства пресечения и решения политических конфликтов, прежде всего, зависят от их различных видов. Определение и признание причины появления конфликта считается одним из путей его предотвращения и решения. Например, подписанию «Общего Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» предшествовал длительный миротворческий процесс, в котором формировались основы международных связей Таджикистана с ООН, ОБСЕ, Россией, другими государствами - членами СНГ, Афганистаном, Ираном и Пакистаном. Фактически, первые международные договоры и соглашения Таджикистана были заключены в условиях гражданской войны и, в первую очередь, они имели своей целью прекращение и предупреждение боевых действий, и ликвидацию их последствий».¹

¹ Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства. – Душанбе, 2017. – С.29.

Таким образом, актуальность темы нашего диссертационного исследования заключается в том, что политические переговоры всегда нуждаются в дальнейшем совершенствовании и выработке новых методов исследования относительно объективного изучения данного вопроса.

Степень научной разработанности темы. Исследование проблемы политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов на примере государств Центральной Азии сегодня остаётся малоисследованной, и она нуждается в концептуальном осмыслении. Данная тема в зависимости от решения региональных конфликтов сформулирована на основе теоретико-методологических исследований, проведенных отечественными и зарубежными исследователями.

Рассмотрение степени научной разработанности темы исследования требует её разделения на нескольких групп.

Первая группа авторов - Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, А. Раппопорт, И. Галтунг, Ч. П. Ледерак и др. разработали идеи по теории конфликта и конфликтогенных ситуаций.²

Вторую группу составляют российские ученые Василенко И.А., Анцупова А.Я., Шипилова А.И. Соколова С.В., Боришполец К.П., Кулагина В.М., Игнатова А.В.³, которые изучали проблемы конфликтов и международных переговоров. Подробно политические переговоры и посредничество, как способ разрешения конфликтов, рассматривались в других публикациях российских ученых, где они анализировали посредничество как альтернативный способ разрешения конфликтов⁴.

Третью группу образуют такие отечественные исследователи как: Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л., Раджабов С.А., Искандаров А, Рахматуллаев Э, Хидирова М.У, Зокиров Г.Н., Хакимов Р.М., Имомов А.⁵, в трудах которых

² Coser L. Continuities in the study of Social conflict. – NY, 1967; Coser L. The Functions of social conflict. – NY, 1958; Dahrendorf R. Class and class conflict. - Stanford University Press, 1959; Boulding C., Kenneth K. Conflict and Defense. – University Press of America, 1988; Rapoport A. Game Theory as Theory of Conflict Resolution. - Kluwer Academic Publishers, 1974; Galting J. Violence and its Alternative. – St.Martin’s Press, 1999; Lederach J.P. The Little Book of Conflict Transformation. – Good Books, 2003; Ренда М. Слим, Гарольд Сондерс. Урегулирование конфликтов в разделённых обществах: уроки Таджикистана // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. – М., 1997. – С.271-280.

³ Василенко И.А. Международные переговоры. – М.: ЮРАЙТ, 2013. – 485 с.; Анцупова А.Я., Шипилова А.И. Конфликтология. – М.: «ЮНИТИ», 1999. – 551 с.; Соколова С.В. Социальная конфликтология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 327 с.; Боришполец К.П. Методы политических исследований. – М.: Аспект пресс, 2010. – 230 с.; Кулагина В.М. Современная международная безопасность. – М.: КОНОРУС, 2016. – 432 с.; Игнатова А.В. Таджикистан в современных международных процессах: концептуальные основания, формы участия и перспективы. – Душанбе-Бишкек, 2016. – 235 с.

⁴ Мета Г., Похмелкина Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. – М., 2004. – 319 с.; Аллахвердиева О.В., Карпенко А.Д. Медиация - конструктивное разрешение конфликтов. – СПб., 2008. – 127 с.; Бойко М.С. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки. – Минск, 2011. – 316 с.; Пель Махтельд. Приглашение к медиации. – М., 2009. – 250 с.; Ракитина Л.Н., Львова О.А. Медиация (посредничество). Как урегулировать спор, не обращаясь в суд. – М., 2008. – 140 с.

⁵ Махмадов А.Н. Таджикистан: урегулирование «нетрадиционного» конфликта традиционными методами // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. – «Вашингтон – Москва», 1997; Политический конфликт и современная общества (опыт Таджикистана). – Душанбе, 2003. – 230 с. ; Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Факторы евразийской интеграции Таджикистана и проблема безопасности // Вестник Института философии, политологии и права АН РТ.-2015.-№4; Раджабов С.А. международно-правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане Душанбе 2011; Раджабов С.А. Анализ правовых аспектов конфликта в Таджикистане и его разрешения // Московский журнал международного

акцентированы истоки возникновения и углубления конфликтов и конфликтогенных ситуаций в центральноазиатском регионе, а также использование переговорного процесса по их урегулированию.

К четвертой группе можно отнести исследования таких ученых политологов Таджикистана как И. Асадуллаева, С. Расулова, С. Махмадова, Махмуд Шахбанди, С. Зоидова и С. Муродова, в которых непосредственно рассмотрены вопросы политического общения, политического диалога, диалога как социально-политического феномена и т.д.⁶

Необходимо отметить, что проблемы переговоров в монографиях и диссертационных работах вышеназванных авторов рассматриваются как диалог, общение и политическое общение. На наш взгляд, такой подход, в большей степени, относится к социально-философскому осмыслению проблемы, поскольку в политических науках переговоры особенно их политическая модификация считаются важными компонентами процесса диалога. В этом плане большой интерес представляет диссертация Расулова С.Х., где отмечается, что «политическое общение как официальное, публичное, институциональное общение между властью и народом, политиков между собой, которое характеризуется разнообразием политических событий, и оно требует изучения с точки зрения видов общения и конкретных коммуникативных ситуаций»⁷. Однако анализы других политических вопросов показывают, что ведение переговорных моделей разрешения конфликтов во многом зависит от взаимодействия политических субъектов и направлено на решение реального происходящего конфликта.

Несомненно, политические переговоры открывают путь для совместного сотрудничества, как внутри страны, так и между государствами. Исходя из этого, начиная от нарушения государственных границ, ухудшения различных международных отношений и возникновения новых конфликтов, все другие виды региональных конфликтов нуждаются в политических и дипломатических переговорах.

В этой связи совершенно обоснованно утверждение, что «использование посредничества на социальном и международном уровнях имеет свои

права №3. 2004; Раджабов С.А. Международно-правовые аспекты достижения мира и национального единства в Таджикистане// Роль Основателя мира и национального единства- Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона в установлении мира в Таджикистане. Москва ,2011;Искандаров А. Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты.-Душанбе.Ирфон,2007; Зокиров Г.Н. Конфликтология. – Душанбе, 2005. –220 с.; Хидирова М.У. Конфликт и лидерство в современных условиях. – Душанбе, 2006. –160 с.; Имомов А. Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. –№ 2.; Хакимов Р.М. Конфликтогенные факторы межнациональных и внутринациональных отношений в Таджикистане: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 1999.

⁶ Асадуллаев И.К., Расулов С. Политическое общение и лидерство. – Душанбе, 2009. –140 с.; Махмадов С.А. Диалог как социально-политический феномен. – Душанбе: Изд. ООО «Авесто», 2010. –170 с.; Махмуд Шахбанди. Политический диалог в условиях социально-культурных трансформации Ирана и Республики Таджикистан: специфика и тенденции развития: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2012; Зоидов С.Н. Влияние пограничных конфликтов на государство и систему его безопасности: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2003; Муродов С.А. Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2015.

⁷ Расулов С.Х. Роль политического общения в процессе трансформации общества: Дис. ... канд. полит. наук (на материалах Республики Таджикистан). – Душанбе, 2010.

особенности, которые обусловлены тем, например, что в международных политических процессах обычно участвуют многие стороны: государства и их представители, региональные и всемирные организации, включая отдельные лица или группы, которые не представляют никакого государства, и, конечно, представители гражданского общества. Различия были и в объектах спора, степени опасности самого процесса примирения, его сроках, в отношениях сторон друг к другу и посреднику, в напряженности ситуации и др.»⁸. Но ещё в процессе посредничества, по нашему мнению, важное значение также имеет и вид конфликтов, регулируемых при помощи посредника и политических переговоров.

Заметим, что в работах центральноазиатских исследователей как : Раджабова С.А., Джекшенкулова А.Д., Олимова М., Майтдиновой Г.М., Камолиддинова А., Суюнбаева М., Мамытовой А., Усубалиева Т.У., Мингбаева Н., Бобохонова Р., Масадыкова Т. рассматриваются и анализируются конкретные проблемы политических конфликтов между странами Центральной Азии.⁹ Например, анализируя данный феномен, профессор Раджабов С.А. отмечает, что «в настоящее время ведется активная работа над заключением соглашений между ООН и региональными организациями для создания прочной правовой основы взаимодействия между ними. По мнению автора, заключение такого рода соглашений между региональными организациями может существенно повысить эффективность их работы в сфере мирного урегулирования международных конфликтов»¹⁰.

Следовательно, недостаточная изученность проблемы сущности и роли политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов и конфликтных ситуаций в Центральной Азии в отечественной обществоведческой науке, думается, будет компенсирована полученными результатами нашего диссертационного исследования.

⁸ Муродов С.А. Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2015. –С.30.

⁹ Раджабов С.А. Вклад ООН в урегулировании конфликта в Таджикистане// Международно-правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане. Душанбе 2011.-С 61-69; Джекшенкулова А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе.-М.: Науч.кн.,2000; Олимов М., Камолиддинов А. Региональное сотрудничество по использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 2 (3). – С. 270; Майтдинова Г.М. Этнополитический фактор, как проблема безопасности Центральной Азии // Безопасность в центрально-азиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов. – Душанбе, 2005. – С.46-54; Суюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. – № 1. – С. 315; Усубалиев Т.У. К вопросу о водных ресурсах Кыргызстана // Центральная Азия. – 1998. – № 1 (13). – С. 147; Мингбаев Н. «Размежеванная» Центральная Азия и трудности региональной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://caa-network.org/archives/7433> (дата обращения: 25.03.2020 г.) Бобохонов Р. Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии (1924-1936 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1435859460>; (дата обращения: 13.04.2019 г.); Масадыков Т. Наш регион – точка пересечения трех мировых держав [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.ca-irnews.com/ru/interview-ru> (дата обращения: 26.05.2019 г.); Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1937 гг.). – Бишкек, 2002.

¹⁰ Раджабов С.А.Международно-правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане Душанбе, 2011.- С.56.

Целью диссертационной работы выступает анализ политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов в Центральной Азии. В соответствии с поставленной целью считаем необходимым решить следующие исследовательские задачи:

- изучение современных научных подходов к раскрытию сущности политических переговоров;

- фиксация и характеристика политических и дипломатических переговоров как особая форма урегулирования региональных конфликтов;

- выявление и анализ особенностей политических переговоров и предпосылок возникновения региональных конфликтов в государствах Центральной Азии;

- акцентирование места и роли политических переговоров в решении региональных конфликтов в центральноазиатских постсоветских республиках;

- определение перспектив применения переговоров, в решении вероятно возникших новых конфликтов в регионе Центральной Азии.

Объектом исследования являются политические переговоры и особенности его проявления в решении региональных конфликтов на примере современных центральноазиатских государств.

Предметом исследования определены выявление сущности феномена политических переговоров, этапы и стадии их развития, а также пути и перспективы вероятностных урегулирований политических конфликтов в Центральной Азии.

Теоретической основой исследования послужили идеи видных учёных-политиков, а также другие разработки отечественных и зарубежных исследователей в области теории и практики политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов, принятые международные нормативно-правовые акты по урегулированию и решению политических конфликтов.

К тому же, теоретическую основу исследования составила парадигма конфликтологии, опирающаяся на концепцию позитивно-функционального конфликта Л. Козера, конфликтной модели общества Р. Дарендорфа, общей теории конфликта М.А. Штанько и др.

В нашем исследовании для анализа проблем политических переговоров и решения региональных конфликтов в Центральной Азии нередко использованы концепции, разработанные И.К. Асадуллаевым, С. Расуловым, С.А Махмадовым., Махмуд Шахбанди, С.Н. Зоидовым и С.А. Муродовым, Г.М. Майтдиновой, А. Камолиддиновым М., Суюнбаевым, А. Мамытовой Т.У. Усубалиевым, Н.Мингбаевым. Их применение позволило изучить переговоры и предпосылки возникновения региональных конфликтов в государствах Центральной Азии и осмыслить способы их урегулирования.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативные акты Республики Таджикистан и других стран Центральной Азии; фактические данные, содержащиеся в монографических исследованиях

по проблемам политических переговоров и решении политических конфликтов в регионе Центральной Азии, а также способы их урегулирования и решения ; результаты исследования, проведенных лично автором.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач в процессе анализа темы применялись общенаучные методы, в частности системный, логический, функциональный, сравнительный, политологический и другие. В работе использован междисциплинарный подход, связанный со спецификой политических переговоров, которые рассматриваются в политологии, конфликтологии и дипломатии .

В качестве базового источника использованы отдельные концепции отечественных и зарубежных ученых по проблемам политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов.

Научная новизна исследования состоит в постановке и обосновании теоретико-методологических подходов к содержанию проблем анализа политических переговоров и их особенностей в урегулировании и решении региональных конфликтов в Центральной Азии.

В ходе исследования рассматривается ряд научных вопросов, которые можно представить следующим образом:

- подвергнуты анализу современные научные подходы к изучению проблем политических переговоров;

- акцентирована важность использования политических и дипломатических переговоров как особых форм урегулирования политического конфликта;

- выявлены и охарактеризованы особенности политических переговоров и предпосылки возникновения региональных конфликтов в государствах Центральной Азии;

- подчеркнуты место и роль политических переговоров в решении региональных конфликтов в центральноазиатских постсоветских республиках;

- определены перспективы применения политических переговоров при разрешении вероятных межгосударственных конфликтов в Центральной Азии.

Основные положения , выносимые на защиту:

1. В современной научно - политической литературе видными отечественными и зарубежными исследователями по проблеме политических переговоров выработан целый ряд политических подходов и методов. Особое место среди их занимают предложенные современными российскими исследователями – политологами идеи Василенко И.А., Медведева Н. П., Насиновского В.Е., Скакунова Э.И., Чуррика Г.И. и др. Концепции этих ученых вполне успешно можно использовать в анализе проблем политических переговоров и особенности их проявления в решении конфликтов, возникающих в центральноазиатском регионе.

2. В современном мире при урегулировании политических конфликтов, которые возникают в тех или иных его регионах, широко применяются политические и дипломатические переговоры. Они, как особая форма разрешения межгосударственных конфликтов, показали свою эффективность в разных «горячих точках» земного шара, в частности в постсоветском пространстве, где в 90-е годы прошлого века в отдельных регионах (Кавказ, Центральная Азия, Молдавия) шли ожесточенные боевые действия.

3. В решении имеющихся проблем между независимыми постсоветскими республиками Центральной Азии политические переговоры играют важную роль. После распада Советского Союза нерешенные в период его существования проблемы, связанные с делимитацией границ республик Центральной Азии, постепенно стали причиной межгосударственных конфликтов. Особенно, это в последнее время четко наблюдается во взаимоотношениях Кыргызстана и Таджикистана. Приграничные конфликты между этими двумя соседними центральноазиатскими государствами, которые возникают на основе территориальной претензии Киргизии к некоторым участкам земли на северном Таджикистане уже привели к большим человеческим жертвам с обеих сторон.

Во избежание перерастания локальных пограничных конфликтов между суверенными постсоветскими республиками Центральной Азии в вооруженные их столкновения, налаживание процесса политических переговоров относительно демаркации их государственных границ является единственно верным способом.

4. Роль политических переговоров в урегулировании конфликтов, возникающих между государствами Центральной Азии, как показывает мировой опыт, огромна. Умение решить противоречия путем переговоров и договоров является неотъемлемой частью культуры и деятельности народов, населяющих этот регион с древних времен.

Поэтому проведение политических переговоров на межгосударственном уровне с целью решения возникших конфликтов, безусловно, основывается на этих позитивных традициях восточных центральноазиатских этносов. Оно может способствовать не только благоприятному решению имеющихся разногласий, но и станет неким началом процесса дальнейшего сближения народов стран региона создания атмосферы толерантности взаимопонимания между ними.

5. Перспективы использования политических переговоров в решении вероятно возникающих конфликтов между государствами Центральной Азии вполне реальные, и для этого существуют все необходимые условия и предпосылки. В этой связи необходимо всесторонне развивать добрососедские отношения между республиками региона, всячески усилить и поощрять интеграционные процессы в рамках региональных организаций, в частности в формате ЕврАзЭС.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует пунктам 1.1 – «Современные научные подходы к изучению проблемы

политических переговоров»; 1.2 – «Политические и дипломатические переговоры, как особая форма урегулирования политического конфликта»; 2.1-«Переговорный процесс как важный способ урегулирования региональных конфликтов в центральноазиатских государствах»; 2.2 – «Роль политических переговоров в решении региональных конфликтов в Центральной Азии»; – 2.3 «Перспективы применения политических переговоров в решении вероятно возникших конфликтов в центральноазиатском регионе». Паспорту номенклатуры специальностей научных работников (политические науки) по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Практическая значимость исследования состоит в том, что реализация содержащихся в нем выводов, рекомендаций и предложений способствует расширению теории политических переговоров в решении политических конфликтов, и их можно использовать в урегулировании и решении политических конфликтов между различными государствами с целью придания этому процессу прагматических свойств.

Полученные автором результаты исследования могут быть применены в анализе политических переговоров в сфере государственного управления, международных и других локальных конфликтов.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации также могут быть рекомендованы для стран Центральной Азии, занимающимися вопросами политических переговоров, решения конфликтов, а также проблемами территориального размежевания и государственных границ

Материалы, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы на занятиях по политологии, дипломатии, международных отношений и вопросов политических конфликтов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании Отдела политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ от 21 мая 2021 г. (Протокол №4). Основное содержание и выводы диссертационной работы изложены на научных конференциях и семинарах, а также в 8 опубликованных научных статьях автора в рецензируемых журналах ВАК Российской Федерации и 2 статьи в других изданиях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во «Введении» обосновывается актуальность работы, указаны степень её научной разработанности, объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна, положения, выносимые на защиту, обоснована методологическая основа диссертации и её практическая значимость.

Первая глава - «Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы политических переговоров и их особенностей» - состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются специфические особенности исследования политических переговоров и научные подходы к изучению данной проблемы.

В первом параграфе данной главы - «Современные научные подходы к изучению проблемы политических переговоров»- автор отмечает, что политические переговоры, как сложный феномен современности, заслуживает серьезного внимания со стороны отраслевых исследователей и экспертов. Переговоры или политические диалоги являются одним из основных способов и очень сложных методов решения внутри и межгосударственных конфликтов в современном мире.

Понятие «переговоры» восходит к латинскому *negotium*: *ni* - «нет» и *otium* - «досуг», что говорит о первоначальном родстве этого понятия с торговлей и деятельностью коммерсантов. Далее данное понятие преимущественно стало использоваться с целью налаживания коммуникации между сторонами для решения различных проблем. Несомненно, при решении внутренних и внешних противостояний, а также конфликтов человечество не имеет другого надежного метода или способа его предупреждения или предотвращения, чем переговоры.

Следует отметить, что переговоры больше связаны с политическим поведением людей. Следовательно, для регулирования различных конфликтов, например, политического конфликта, одним из путей его решения считаются политические переговоры и дипломатия.

В этой связи термин «политические переговоры» сегодня особо прочно утвердился в области дипломатии и международных отношений, поскольку именно переговоры охватывают практически всё поле деятельности современной дипломатии. Причем они являются смыслом существования не только дипломатического агента, как главы миссии, но и всей дипломатии в целом, а остальные формы и виды официальной дипломатической деятельности занимают по отношению к ней подчиненное положение.

По нашему мнению, политические переговоры – это независимое действие без насилия и движения внутренних и иностранных граждан, в которых работают правительственные специалисты, оппозиция и другие посредники с целью изменения отношения между противостоящими или конфликтующими группами.

Исследователи в политических науках определяют политические переговоры, как общение, процесс диалога,¹¹ политические переговоры¹² и т.д.

Современный российский исследователь - Василенко И.А., анализируя данный феномен, дает такое определение политических переговоров – «это специфический вид политического и межличностного взаимодействия сторон и совместной деятельности, ориентированной на разрешение политических

¹¹ Махмадов С.А. Диалог как социально-политический феномен. – Душанбе, 2010. – С.42.

¹² Расулов С.Х. Роль политического общения в процессе трансформации общества. – Душанбе, 2010. –С.25.

конфликтов или организацию сотрудничества и предполагающий совместное принятие решения, оформленного письменным соглашением или договором».¹³

Другой автор А. Навасардян пишет, что «политические переговоры внутри страны и между странами ведутся по многим вопросам, начиная от самых простых (например, локальное нарушение границы) до сложных и опасных (например, о том, почему соседнее государство сосредоточивает свои войска близ границ другого государства), между партиями и организациями, корпорациями и т.д.».¹⁴

На основе анализа теоретико-методологических аспектов проблемы переговоров, как средства урегулирования конфликтов, существуют различные подходы к классификации переговоров. К ним, по мнению большинства исследователей, относятся:

1. Переговоры о продлении действующих соглашений.
2. Переговоры о нормализации.
3. Переговоры о перераспределении.
4. Переговоры о создании новых условий.
5. Переговоры по достижению побочных эффектов.¹⁵

В то же время, в зависимости от уровня проведения политических переговоров, необходимо рассматривать основные их задачи. Это, в первую очередь, связь с обществом, разрешение внутренне и внешне политических вопросов, а также политическое манипулирование. Вопрос, в какой степени должны быть открытыми политические переговоры, в конкретном случае зависит от особенностей переговоров.

Следовательно, анализ процесса переговоров и его особенностей в регулировании политических конфликтов в странах Центральной Азии, на наш взгляд, очень важен и необходим, поскольку здесь понадобится не только опыт индивидуального присутствия, но и коллективное участие в современной международной политике. Учитывая такую необходимость, считаем уместным, сначала рассмотреть вопросы основы теоретического и методологического исследования процесса политических переговоров.

С обретением политической независимости отношения между Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном стали еще более напряженными. Случаи межграницных конфликтов, проблемы анклавов и другие экономические отношения создавали препятствия процессу любых переговоров между этими независимыми странами.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что существующие в обществоведческой науке, концепции видных исследователей фиксируют политические переговоры единственно верным способом профилактики и урегулирования конфликта на современном этапе развития человечества. Они отличаются от других их видов тем, что её основными задачами в

¹³ Василенко И.А. Политические переговоры. – М., 2006. –С.19.

¹⁴ Навасардян А. Политические и дипломатические переговоры // «21 ВЕК». – 2017. – №2 (43).

¹⁵ Нергеш Я. Поле битвы - стол переговоров. – М., 1989. – С.89.

международных отношениях, являются объективный учёт и реализация интересов конфликтующих сторон.

Второй параграф первой главы - «Политические и дипломатические переговоры как особая форма урегулирования политического конфликта» - посвящён анализу политических и дипломатических переговоров как особой формы урегулирования политического конфликта.

Общеизвестно, что место и роль политических и дипломатических переговоров, как новый феномен развития и продвижения в решении конфликтов, достойны серьезного внимания со стороны отраслевых исследователей и экспертов. Политические переговоры и урегулирование конфликтов в деятельности государственного управления считаются особой формой международного партнерства.

Разумеется, процесс переговоров и дипломатия, которые используются государствами во все времена, имеет свои особенности, а конфликты в Таджикистане и других странах Центральной Азии после распада Советского Союза, которые продвигались на базе непрерывного вооружённого противостояния, невозможно было решить только при помощи военной силы. Безусловно, основным гарантом урегулирования политического конфликта в странах Центральной Азии выступали, прежде всего, Россия, а также сами народы этих республик.

В противостояниях между Узбекистаном и Таджикистаном политические переговоры начались после смены высшего руководства Узбекистана во главе И. Каримова. После встречи президента Таджикистана – Э. Рахмона с президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым и установления новых дружественных отношений во всех сферах жизни этих стран начался новый период развития межгосударственных отношений. Процесс межгосударственных политических переговоров по восстановлению хороших отношений, прежде всего, зависел от культурной политики президентов этих стран. Политические переговоры, диалог и встречи представителей культуры Таджикистана и Узбекистана в кратчайшие сроки также оказали положительное воздействие на решение вопросов, которые многие годы не находили своего разрешения. Используя метод развития сотрудничества в сфере управления, межгосударственному конфликту был положен конец.

Отношения Таджикистана и Кыргызстана также долгие годы после обретения ими государственной независимости были нестабильными. По сути, большинство самых конфликтных факторов между двумя странами относится к трансграничным территориям и анклавам. Иногда в трансграничных районах с обеих сторон случаются конфликты, для стабилизации которых организовываются Специальные Комиссии или рабочие группы. В зависимости от происшедшего конфликта проводятся различные разъяснительные работы, диалог и политические переговоры.

Сегодняшняя дипломатия в мире разительно отличается от «старой», эра которой завершилась с началом Первой мировой войны. Соотношение

публичного и сокровенного, конфиденциального - это формы и пути реализации национальных интересов, в том числе и Таджикистана.¹⁶

В политических переговорах больше рассматриваются принципиальные вопросы международных и межгосударственных отношений. Политические переговоры на высшем уровне проводятся между главами государств и правительств, министрами иностранных дел. Следовательно, их участникам не нужны специальные полномочия, они самостоятельно решают проблему в зависимости от национальных интересов своей страны.

В связи с рассматриваемым вопросом все виды политических переговоров могут быть классифицированы к экономическим, политическим, экологическим, гуманитарным и военным типам. По уровню и числу участников политических переговоров они делятся на двусторонние и многосторонние переговоры, а политические переговоры считаются одним из важных инструментов в дипломатической деятельности. В большинстве случаев переговоры и дипломатия выражают единое значение. Иногда дипломатию определяют как дипломатическое искусство ведения переговоров. Политические переговоры определяют не только существование дипломатического агента, но и в целом показывают дипломатию как форму и вид официальной деятельности дипломата.

Наряду с этим исследователи процесс политических и международных переговоров разделяют на три части: информационную, время и власть. Все это влияет на ход политических переговоров в зависимости от информации, времени или продолжительного диалога, а также преимущества правительства, что иногда приравнивают политические переговоры с дипломатией.

В большинстве случаев политические конфликты расширяются из-за столкновения различных интересов относительно их владения в своем распоряжении, то есть основным источником конфликтов является борьба за власть. Поэтому данный спор между группами, конфликтующими друг с другом, должен оцениваться правовыми нормами, как самого конфликта, так и его участников, и разрешаться. Конечно, так и должно быть, но война – есть война, во многих случаях в начале различных социально-политических конфликтах в странах Центральной Азии реализовались антигуманные и не правовые действия.

К примеру, ТАСС от 25 октября 2020 г. сообщает, что очередной конфликт произошел на границе Таджикистана и Киргизии, с кыргызской стороны пограничники использовали оружие, жертв нет. Об этом говорится в заявлении пресс-центра Пограничного управления Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) Таджикистана, распространенного в воскресенье, что: «25 октября 2020 года жители села Ходжаи-Ало Исфаринского района внутри села заменяли старые обветшалые трубы». По данным ведомства, в это время к селу приблизились 25-30 вооруженных кыргызских пограничников и потребовали прекратить работы.

¹⁶ См.: Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана (Методическое руководство). – Душанбе, 2009. – С.24.

Они заявили, что эта часть территории является спорной, и «открыли огонь из огнестрельного оружия в сторону населения». В заявлении отмечается, что местные жители не пострадали от стрельбы кыргызских пограничников, и этот участок относится к территории Таджикистана. ГКНБ назвали этот инцидент очередной провокацией пограничников Киргизии, направленной «на осложнение ситуации на границе между двумя странами».

Небезосновательно, что, если в процессе политических переговоров взаимное соглашение конфликтующих сторон об окончании конфликта больше основывается на авторитете нравственных норм, тогда легко его нарушить по сравнению с соглашением, основанном на авторитете закона. Возможность нарушения соглашений в конфликтной ситуации больше в том обществе, в котором социальная реальность, прежде всего, определяется реальными жизненными интересами, а не авторитетом священнослужителя. В случае военной ситуации в сообществах, в которых их социальная реальность определяется жизненными интересами людей, было бы хорошо построить соглашение о прекращении конфликта на основе авторитета светского законодательства.

Таким образом, анализ вопросов политических и дипломатических переговоров, как особой формы регулирования политических конфликтов, позволяет сделать вывод, что она, зачастую, проявляется как посредничество третьих стран в процессе урегулирования противоречий, возникающих между конфликтующими сторонами.

Отличительные особенности самих непосредственных дипломатических переговоров, проводимых на уровне представительств подобного уровня, выражаются в том, что их участники действуют на основе четко регламентированных инструкций, при этом не имеют права самостоятельно дать окончательное заключение.

Тем не менее, политические и дипломатические переговоры, как главный метод урегулирования конфликтов, получили широкое распространение при решении локальных конфликтов как во всём мире, так и в центральноазиатском регионе. Они, по нашему мнению, имеют огромное значение для мирного решения многих межгосударственных разногласий, и в перспективе могут стать основным (если не единственным) способом регламентации спорных вопросов регионального уровня.

Во второй главе диссертации - «Место политических переговоров в урегулировании локальных конфликтов в Центральной Азии и их перспективы» - состоящей из трех параграфов, где **в первом параграфе** - «Переговорный процесс как важный способ урегулирования конфликтов в центральноазиатском регионе» - автор отмечает, что феномен «переговоры» с древних времён был известен в обществе, и он является неотъемлемой частью социально-политической сферы жизни человечества на всех исторических этапах его развития. В современной обществоведческой науке, в частности в политологии, ведение переговоров исследователи относят сразу к нескольким сферам прикладных исследований: управленческим

технологиям; практике коммуникаций; конфликтологии социальных и международных отношений.¹⁷ К тому же, следует подчеркнуть, что в университетах и институтах стран Запада свыше 50 лет изучаются и преподаются дисциплины, которые связаны с проведением политических переговоров и методами их урегулирования. В период существования Советского Союза специальные курсы по вопросам ведения переговоров преподавались только в дипломатических академиях и Московском государственном институте международных отношений (МГИМО).

Кроме того, существуют факторы, которые связаны с внутренними вопросами этих стран, во многих случаях не позволяют, чтобы политические конфликты нашли свое политическое решение. Это связано с тем, что «Пять стран данного региона имеют совершенно разные геополитические воззрения. Между решением туркменом «покинуть» сферу Центральной Азии в начале 1990-х годов, логикой узбеков, отстаивающих свою стратегическую автономию (с оглядкой на США) и казахской политикой евразийской интеграции очень мало общего. Кроме того, растущая экономическая разобщенность стран региона еще в большей степени затрудняет координацию стратегий. В Кыргызстане иначе относятся к торговле китайской продукцией, чем в Туркменистане, а у Узбекистана нет таких стимулов для интеграции с российским рынком, как у Казахстана. В течение многих лет Астана пытается экономически задуть Кыргызстан, чтобы перенаправить торговые потоки из Китая, и вынашивает идею переместить огромный вещевой рынок Дордой из Бишкека в Казахстан. Ташкент прилагает систематические усилия, чтобы затруднить континентальную торговлю и тем самым ослабить Душанбе и надеется заблокировать стратегию Таджикистана, стремящегося начать экспорт электроэнергии в Афганистан».¹⁸

Следует отметить, что все политические конфликты, на каких уровнях бы они не находились, наряду с отрицательной стороной, также имеют и положительные стороны. Поэтому, для преодоления или взятия под контроль политических конфликтов, одним из важных вопросов считается изучение и резюмированная позиция в процессе межгосударственных переговоров. В частности, решение трансграничных проблем и спорных регионов со времен «топорного разделения» по сегодняшний день становится запутанным, и не находит своего решения, или вопрос о начале межгосударственных переговоров по трансграничному разделению переносился. Хотя пограничный конфликт 11 января 2015 года на линии границы Ходжаи Аьло Исфаринского района Республики Таджикистан и Оксой Беткентской области Кыргызстана привел к тому, что конфликтующие стороны сели за стол переговоров.

В истории человечества осуществление переговоров велось в различных формах, но большинство из них велось по трём основным направлениям:

¹⁷Техника переговорного процесса [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceproblems.ru/tehnika-vedenija-peregovorov/2.html> (дата обращения: 12.11.2020 г.)

¹⁸ Laruelle M. Factoring the Foreign Policy Goals of the Central Asian States // The U.S., China and the Future of Central Asia / D. Denon (ed.). - N.-Y.: Univ. Press, 2013.

первое, - дипломатическое, второе, - по направлению торговли и третье, - решение спорных вопросов. Переговоры также могут привести к двустороннему согласию там, где интересы не совпадают или существуют различные мнения и точки зрения.¹⁹

Кроме того, на уровне международных отношений Кыргызстан также имеет спорные вопросы с Казахстаном, Узбекистаном и даже с Российской Федерацией, которые из-за наличия высокого национального нигилизма и кыргызского радикализма пока не находят своего решения. То есть ясно, что средства преодоления такого радикализма в достижении «национальных интересов» в Кыргызстане не существует. Как только под давлением социально-экономического кризиса начал ослабевать потенциал этой страны, сразу вышеупомянутые провоцирующие элементы политического конфликта начинают проявлять себя совершенно на национальном фоне. Следует отметить, что посягательство на пограничную линию Ходжаи Абло Исфары Республики Таджикистан, действительно, еще раз подтвердило начало очередного политического кризиса в Киргизии.

Межгосударственные переговоры, как известно, - это совместное обсуждение противостоящими сторонами спорных вопросов с возможностью привлечения посредников для регулирования и разрешения политических конфликтов. Если эти переговоры будут пониматься предпочтительно как метод или способ регулирования политических конфликтов, то они могут принимая форму свободной, справедливой дискуссии и взаимопонимания. Большинство политических переговоров происходят в сложных условиях с различными интересами сторон, которые не совпадают, а полностью противоположны друг другу. Поэтому проблема отличающихся интересов делает зависимыми друг друга сторон конфликта. Зависимость друг другу членов переговоров означает, что их стремление направлено больше на поиск совместного решения вопроса.

В зависимости от цели участников политических переговоров современный российский исследователь В.И. Курбатов определил такие задачи процесса политических переговоров как:

1. Совместный поиск решения вопроса.
2. Информационная функция.
3. Регулирование.
4. Функция пропаганды.
5. Маскировочная функция.

В то же время следует отметить, что процесс различных переговоров имеет различные цели, но в целом они могут реализовать несколько задач. Независимо от этого, главная цель - поиск совместного решения должен преобладать над всеми остальными задачами.²⁰

Переговоры сторон по делимитации таджикско-узбекской государственной границы основываются на принципах соответствия нормам

¹⁹ См.: Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С.535

²⁰ Курбатов В.И. Конфликтология. – Изд. 2-е. – Ростов н / Д: Феникс, 2007. – 374 с.

международного права, справедливости и рациональности, конструктивности, взаимного понимания, взаимного доверия и взаимной уступчивости. Переговоры в форме совместных заседаний сторон проводятся поочередно на территориях Республики Таджикистан и Республики Узбекистан не реже одного раза в три месяца. Кроме заседаний самих комиссий с такой периодичностью проводятся встречи топографических групп, где в основном обсуждаются технические вопросы линий границы, как рабочее описание прохождения линии границы, проведение обследования на линии границы, обсуждение и определение прохождения проектной линии границы и некоторые другие технические вопросы. Ведет совместное заседание руководитель принимающей стороны. Рабочим языком является русский язык.

Таким образом, констатирует автор, в современном мире одним из важных способов урегулирования конфликтов выступают переговоры. Они очень необходимы и для решения локальных конфликтов, которые нередко возникают между странами центральноазиатского региона на почве территориальных претензий.

Переговоры на межгосударственном уровне позволяют совместно обсуждать спорные вопросы, и создают условия для привлечения посредников, чтобы мирно разрешить политические конфликты.

Во втором параграфе - «Роль политических переговоров в решении локальных конфликтов в Центральной Азии» - осуществлена попытка обосновать роль политических переговоров в решении локальных конфликтов в регионе. В данном разделе отмечается, что место и роль политических переговоров во все времена очень значительны в решении конфликтов, особенно для стран Центральной Азии, где, после распада Советского Союза и обретения политической независимости, когда активизировался уровень внутренних и внешних конфликтов, всесторонне возрос уровень политических переговоров и дипломатии. Особенно между Таджикистаном и Узбекистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном этот процесс начался с момента обретения независимости и продолжается до сегодняшнего дня.

Однако в государствах центральноазиатского региона для регулирования или решения конфликтов зародилось использование новых социально-политических и культурных понятий, которые используются наряду с терминами «сплоченность», «единство», «мир», «интеграция», «переговоры», «культура общения», «политические переговоры» и т.п. В то же время, эти понятия оказывают прямое влияние на общественное мнение, и уже их употребление в общении, с психологической точки зрения, оказывает позитивное воздействие на граждан конфликтующих стран.

Анализы показывают, что в политической жизни многих стран сравнение войны и мира, единение и взаимодействие противостоящих друг другу сторон, создание идентичности больше свойственны коренным нациям и народностям. Поэтому, опыт Таджикистана в этом направлении очень уникален и действительно достоин уважения.

Следует отметить, что роль политических переговоров в регулировании политических конфликтов во всех странах Центральной Азии считается уникальным феноменом и важной частью культуры и социальной жизни народов этих стран. Политические переговоры, прежде всего, считаются процессом единения и привязанности к созидательным и творческим инициативам, создания атмосферы взаимопонимания и толерантности между соседними странами.

Заслуживает особой констатации тот факт, что в последние годы происходит ряд цветных или так называемых бархатных революций в разных странах мира, что приводит к нарушению общественного спокойствия и стабильности. Саму революцию американский исследователь С. Хантингтон считает как стремительное изменение, всеобщее насилие государства, ценности, политические институты, социальная структура, руководство, правительство и в целом, политика, и пишет, что мятежи отличаются от протестов.²¹ Наряду с этим, он видит причину революций в скрытности качества сотрудничества политических институтов и общества. С этой точки зрения, выделяет два основания возникновения революций: во-первых, неспособность политических институтов, как средство вхождения новых элит и современных социальных групп в процесс управления обществом, во-вторых, стремление общественных сил, отстраненные от процесса управления, участвовать в нем.²²

Представленное описание Хантингтона С. позволяет признать понятие «революция», как политический феномен, имеющий насильственную природу, объяснить его преобразование. Такое понимание понятий «цветные революции» и «бархатные революции» отрицает их насильственную природу. То есть, вопрос научного спора появится в зависимости от сущности этих понятий. С точки зрения восприятия, эти два термина не различаются друг от друга, но наличие их насильственного характера приводит к разнице между ними, поэтому вопрос о регулировании конфликтов, возникающих на этой почве, выступает архиважным.

Современный российский исследователь Н.А. Нарочницкая, истолковывая понятие «цветные революции», объясняет их как протест масс и ненасильственная смена власти. По нашему мнению, события, которые происходили в 2000 году в Сербии, в 2003 году в Грузии, 2005, 2010 и 2020 годах в Кыргызстане, в 2013-2014 годах на Украине, в 2018 году в Армении можно отнести к такой категории явлений. В эту категорию также входят события социальных протестов в постсоветских странах, которые не привели к смене власти, например, в 2008 году в Армении, в 2020 году в Беларуси и другие. Поэтому в исследовательской среде ныне происходят серьезные споры по классификации этого явления, и встает вопрос о том, можно ли назвать «цветные революции» революцией вообще.²³

²¹ См.: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004. – С.77.

²² Там же. – С.79.

²³ Нарочницкая Н. А. Оранжевые сети: От Белграда до Бишкека. – Бишкек, 2008. – С.89.

После обретения политической и национальной независимости в Центральной Азии, коренные нации региона на основе своих исторических и культурных традиций образовали национальные государства, и это обычное явление. Однако возрождение культуры и государственность приобрели такой оборот, что стали причинами конфликтов между государствами, и представители каждой нации на основе существующих источников стремятся не только обосновать наличие своих исторических корней в этом регионе, но и предъявляют претензии на территории за пределами своих стран. Поэтому вопрос определения границы между этими странами становится серьезной проблемой.

Не секрет, что Мургабский район является одним из тех регионов, который, с территориальной точки зрения, принадлежит Таджикистану, однако полностью ощущается влияние над местными киргизами данного района политические процессы, происходящие в Кыргызстане, ибо район находится далеко от областного центра ГБАО - Хорога, и очень слабы существующие связи с ним.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что этнические киргизы решают все свои дела с киргизами соседней страны и постоянно посещают друг друга. Особенно местная киргизская молодежь лучше чувствует себя среди населения Кыргызстана, и стремится наладить социально-политические отношения с гражданами этой, соседней Таджикистану, страны. Но проблема состоит в том, что религиозная ситуация в Кыргызстане очень разная и напряженная, там очень сильное влияние новых появившихся религиозных течений. Поднимается вопрос возрождения национальной культуры, исторического поселения народов.

Сегодня в Кыргызстане публикуется много научных работ, в которых открыто упоминается о принадлежности того или иного региона, как постоянное местожительство киргизов.²⁴ Такая форма выражения, в первую очередь, направлена, прежде всего, для укрепления национального чувства и подготовка людей на борьбу за возвращение, якобы утерянных земель. Не исключено, что, по этой причине, Мургабский район Таджикистана в будущем может стать предметом национального, религиозного и политического споров.

Хотя в Республике Таджикистан в течение почти четверть века господствует мир и национальное согласие, однако необоснованные территориальные претензии отдельных её соседей, могут вовлекать страну в новую пучину межгосударственных конфликтов. Во избежание таких нежелательных курьёзов, высшему политическому руководству страны необходимо предпринимать все возможные меры и эффективно использовать дипломатические каналы для проведения переговоров по справедливой демаркации границы в рамках существующих международных норм права.

Итак, вышеуказанные положения позволяют сделать вывод, что политические переговоры, как один из эффективных методов урегулирования

²⁴ Турдалиева Ч. Западные путешественники и исследователи о киргизах и Кыргызстане. – Бишкек, 2006. – С.54.

конфликтов и разрешения межгосударственных противоречий, широко используется в современной международной практике. Именно данный способ, принимая во внимание интересы противостоящих сторон в процессе переговоров, может мирно решать политические конфликты, локально возникающие в постсоветском центральноазиатском регионе.

Подтверждением этому служит решение проблемы демаркации государственных границ Республики Таджикистан и Республики Узбекистан после распада Советского Союза. Безусловно, используя потенциал политических переговоров, также можно решить вопросы, связанные с делимитацией, граничащих друг с другом, северных территорий Таджикистана и восточных районов Республики Кыргызстан.

По нашему глубокому убеждению, именно политические переговоры в перспективе станут самыми эффективными методами урегулирования, вероятно возникающих конфликтов между постсоветскими странами Центральной Азии.

Третий параграф второй главы - «Перспективы применения политических переговоров в решении вероятно возникающих локальных конфликтов в центральноазиатском регионе» - автор отмечает, что политические переговоры играют особую роль в разрешении внутренних и международных споров, и они служат инструментом регулирования и стабилизации различных конфликтных ситуаций. С целью убеждения сторон относительно трудностей и сложностей достижения соглашения, переговоры, как политический феномен, в большинстве случаев могут играть ключевую роль.

Другими словами, посредством политических переговоров противоборствующие стороны мобилизуют свою волю и доброе желание, чтобы разрешить конфликт путем взаимопонимания. Всё это наглядно проявилось в процессе переговоров между конфликтующими сторонами в суверенном Таджикистане в последнем десятилетии XX столетия. Несомненно, политические переговоры тогда смогли содействовать сближению взглядов сторон, выражению национальных интересов, которые связаны с укреплением основ государственности и демократической политической системы таджикостанского общества.

В перспективе в урегулировании локальных конфликтов в Центральной Азии важное место будет занимать непосредственное участие председателей и представителей различных структур ООН, а также его Генеральный секретарь, Совет Безопасности ООН и другие международные организации, а также Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация исламской конференции и дружественные государства – Россия, Иран, Афганистан, Пакистан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан, которые активно участвовали в миротворческом процессе в Таджикистане. Практика таджикского государства еще раз показала, что дружеская сила уничтожит враждебную силу.²⁵

²⁵ Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С.115-116.

Разумеется, в перспективе странам Центральной Азии необходимо учесть, что овладеть идеологией урегулирования политических конфликтов в условиях тотальной глобализации, чтобы их народы освоили принципы уметь создавать цивилизованные отношения. Более того, когда в мире появляются все больше новые виды конфликтов, в решение которых государственный аппарат не способен, необходимо эффективно использовать огромный потенциал политических переговоров. Для этого надо найти такой подход или идеологию отношений, который основывается на принципах интеграции государств региона.

Думается, в долгосрочной перспективе для урегулирования локальных межгосударственных и внутригосударственных конфликтов в Центральной Азии существенную роль будут играть региональные и международные организации.

В контексте формирования нового мирового порядка и появления новых центров силы в мировой политике региональные споры в области национальной безопасности включает множество дестабилизационных факторов. В частности, в странах Центральной Азии, где имеет место территориальное притязание, большинство граждан Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана сталкиваются со многими трудностями при перемещении из одной части своего региона в другую. В контексте формирования нового порядка и появления новых центров силы в мировой политике региональные споры в области национальной безопасности включают множество факторов дестабилизации. В частности, в странах Центральной Азии, где существует территориальное деление, большинство граждан Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана сталкивается со многими трудностями при перемещении из одной части своего региона в другую.

Нынешнее состояние государственных границ скрывает в себе противоречивые проблемы, которые могут стать причиной вероятных в будущем региональных и этнических споров и конфликтов. Основная проблема состоит в том, что по обе стороны границы Таджикистана с Кыргызстаном, Узбекистана с Кыргызстаном находятся анклав Ворух и Калача в Киргизии.

В Узбекистане, наряду с Кыргызстаном и, наоборот, в виде анклавов проживают большие диаспоры других национальностей.

В настоящее время в регионе Центральной Азии существуют 8 анклавов, которые принадлежат Киргизии, Таджикистану и Узбекистану. Деление границ практически не основывалось на национальном принципе, в связи с этим, на межнациональном уровне как раз таки и возникли территории-анклавы в данных странах.

Узбекские анклав на территории Кыргызстана и киргизские анклав на территории Узбекистана очень многочисленны, и являются источниками вероятностных конфликтов в будущем. Одним из них является эксклав Барак (4 км².), 60% его населения составляют киргизы, оставшиеся - узбеки. Барак находится в Кара-Сууском районе Ошской области Киргизии и географически

окружен Кургантепинским районом Андижанской области Узбекистана. От основного региона Кыргызстана его отделяет большая 1,5 километровая дорога.

Что касается анклавов и эксклавов Таджикистана, это эксклав Сарвак в Узбекистане, крупный анклав Ворух и маленький анклав Карагач в Киргизии. У Таджикистана имеются крупный анклав Ворух, и маленький анклав Западная Калача в современной Киргизии.

В советский период центральные власти, в компетенции которых входило решение вопросов, связанных с границами, неоднократно пересматривали проблему территориальной принадлежности между Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. Ссылки на разные карты, изданные в разные периоды, и являются основной причиной разногласий в ходе разрешения возникающих территориальных споров.²⁶

Анклав Ворух является крупнейшим в Таджикистане, что делает его самой горячей точкой конфликта в Ферганской долине. Для разрешения этого пограничного спора Республика Таджикистан предлагает работать с документами и картами 1924-1927 годов. Кыргызская сторона предлагает использовать карту двусторонних комиссий 1958-1959 и 1989 годов для решения этого вопроса. Следовательно, ни одна из сторон пока не может прийти к правильному выводу.

Ворух является сельской общиной, относящейся к Исфаринскому району Согдийской области Таджикистана. По величине Ворух составляет 130 км². Население составляет 31000 человек, из которых 99,99% таджики, 0,01% - киргизы. Несмотря на трудности решения проблемы данного анклава, правительствами Таджикистана и Кыргызстана было подписано соглашение по строительству приграничной дороги в 2014 году. Таджикские и киргизские дорожные строители в конце 2014 года приступили к строительству дороги Ворух-Исфара и Тамдык-Аксай, которая позволит местным жителям беспрепятственно передвигаться и иметь альтернативную дорогу.²⁷

Анализируя вопросы, связанные с анклавами в Таджикистане, можно сказать, что они не найдут своего решения в ближайшей перспективе. Тем не менее, в будущем для решения таких пограничных вопросов и конфликтных анклавов необходимо проведение регулярных политических переговоров и особой дипломатии.

В Беткентском регионе Кыргызстана есть районы, которые охватывают территории Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, и каждая из этих стран хочет иметь здесь собственную долю.

В этом регионе Центральной Азии больше всего между этими республиками имеются пограничные проблемы, которые могут, так или иначе, влиять на другие политические вопросы.

²⁶Подробнее о территориальных спорах, проблемы наличия нескольких карт, на которые ссылаются стороны в ходе рассмотрения конфликтов, связанных с принадлежностью спорных участков земли, см. Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей». Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им. Ф.Эберта в КР. – Бишкек, 2010. – С.127-135.

²⁷ Ворух. Интернет-ресурс: www.wikipedia.org... (Дата обращения: 20.02.2020г.)

В целом, можно констатировать, что приграничные отношения между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном претерпели значительное усовершенствование за прошлое десятилетие. Вместе с тем, несмотря на то, что после приобретения независимости республиками минуло уже более тридцати лет, граница все еще полностью не определена и остается все еще актуальной на повестке дня внешней политики Таджикистана и Кыргызстана. Деление границ практически не основывалось на национальном принципе, в связи с этим, на межнациональном уровне как раз таки и возникли анклавные территории данных стран.²⁸

В связке с территориальными проблемами вопросы водопользования и распределения воды особо остро отражаются на состоянии межнациональных отношений, а также провоцируют многочисленные конфликты. Их особенность – межэтнический характер, что, в первую очередь, связана со столкновением различных культурно-хозяйственных типов, носителями которых являются представители разных этносов. Наглядное свидетельство тому – «конфликт вокруг раздела воды и земли в Шаартузском, Кабодиенском, Пянджском районах юга Таджикистана между полукочевыми арабами и узбеками, с одной стороны, и земледельцами, каратегинскими таджиками, - с другой».²⁹

Конфликтный потенциал в Центральной Азии будет возрастать также по мере расширения площадей ирригации хлопка и увеличения количества населения в этом регионе. По ряду материалов статистических исследований, население Узбекистана и Таджикистана фактически удваивается каждые 30 лет, тогда как население Кыргызстана – через 43 года, а Казахстана – через 81 год. А тот факт, что узбеки и таджики являются основными представителями оседло-земледельческой культуры и, следовательно, будет возрастать орошаемая площадь земель, указывает на возникновение неминуемых споров и конфликтов вокруг вододелия в Ферганской долине.³⁰

В этой связи, необходимость урегулирования вероятно возникающих локальных конфликтов в центральноазиатском регионе в перспективе на почве территориальных претензий, распределении водных ресурсов и других проблем путём политических переговоров становится единственно верным способом.

Итак, анализ проблемы перспектив применения политических переговоров, в урегулировании вероятно возникающих конфликтов в Центральной Азии даёт основание заключить, что до тех пор, пока существуют неразрешённые территориальные и водно-природные вопросы между странами региона, угроза зарождения серьёзных споров между ними сохраняется.

²⁸ Анклавы Ферганской долины [Электронный ресурс]. –URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 16.02.2020 г.)

²⁹ Олимов М., Камолитдинов А. Региональное сотрудничество по использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. – № 2 (3). – С. 12.

³⁰ Мухаббатов Х. Водные ресурсы Таджикистана: формирование и использование // Центральная Азия. – 1998. – № 1 (13). – С. 93.

Поэтому в случае возникновения межгосударственных локальных конфликтов, единственно верным способом их решения могут выступить только политические переговоры, которые могут предотвратить насилие и военные операции, провоцирующие жертвы и разрушения.

Думается, восточная дальновидность и традиции дружелюбия, имеющиеся в культуре народов и политического руководства стран Центральной Азии, станут серьёзными факторами для предотвращения негативных последствий вероятно возникающих локальных межгосударственных конфликтов в этом регионе.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, предложены наиболее важные положения и выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Махмадова Ф.А. Политические и дипломатические переговоры как особая форма урегулирования политического конфликта // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2021. – №1 (262). – С.101-106.
2. Махмадова Ф.А. Роль политических переговоров в решении локальных конфликтов в Центральной Азии // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ. – 2021. – №3. – С.150-156.
3. Махмадова Ф.А. Национальное единство и цветные революции в условиях трансформации современного мира // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2020. – №3. – С.168-171.
4. Махмадова Ф.А., Мухаммад С.А. Диалог и некоторые отрицательные особенности политического терроризма // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2019. – №1. – С.161-165.
5. Махмадова Ф.А. Роль лидерства в посредничестве и разрешения политических конфликтов // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2018. – №2. – С.87-90.
6. Махмадова Ф.А. Некоторые вопросы переговорного процесса и посредничества в межтаджикском конфликте: проблемы и особенности // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – №4 (1). – С.121-128. (на тадж.яз.)
7. Махмадова Ф.А. Политические конфликты и переговорный процесс:

проблемы и особенности // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – №1. – С.80-83.

8. Раджабов Д., Махмадова Ф.А. Пограничные комиссии в Таджикистане – роль, функции и проблемы // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2015. – №4. – С.48-54.

В других изданиях:

9. Махмадова Ф.А. Роль переговоров в разрешении внутренних конфликтов // Глобализация и новые угрозы современности: Материалы республиканского научно-теоретического круглого стола (г.Душанбе, 5 декабря 2019 г.). –Душанбе, 2019. –С.269-274.
10. Махмадова Ф.А. Терроризм – религия или доктрина // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2020. – №1. –С.75-85.